

Василий Варга

Неисправимый бабник

Книга первая

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-7
ББК 84-7
В18

Варга В.
В18 Неисправимый бабник: Книга первая / Василий Варга – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2023. – 252 с.

ISBN 978-5-6050652-5-8

"Из всех живых существ на планете Земля человек на первом месте. Он уже построил для себя сказочные апартаменты, почти рай на земле, и нанес колоссальный урон природе. Человеку присуще множество физических и духовных болезней, с которыми он пытается бороться. Он зависим от собственных привычек благодаря слабоволю. Герой книги Василия Варги «Неисправимый бабник» находится в плену у своих сексуальных влечений до такой степени, что это разрушает его судьбу."

ISBN 978-5-6050652-5-8

© Lennex Corp, 2023
© В. Варга, 2023

СОВРЕМЕННОСТИ И КЛАССИКИ

СОВРЕМЕННОИКИ И КЛАССИКИ

Василий Варга

Неисправимый бабник

Книга 1

Роман

Москва
Интернациональный Союз писателей
2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
В18

Продюсер проекта Ольга Грибанова

В18 Варга, В. В.

Неисправимый бабник. Книга 1 : роман / В. Варга. – Москва: Интернациональный Союз писателей, 2023. – 252 с. (Современники и классики).

ISBN 978-5-6050652-5-8

Из всех живых существ на планете Земля человек на первом месте. Он уже построил для себя сказочные апартаменты, почти рай на земле, и нанес колоссальный урон природе. Человеку присуще множество физических и духовных болезней, с которыми он пытается бороться. Он зависим от собственных привычек благодаря слабоволию. Герой книги Василия Варги «Неисправимый бабник» находится в плену у своих сексуальных влечений до такой степени, что это разрушает его судьбу.

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6**

ISBN 978-5-6050652-5-8 © Василий Варга, 2023
© Интернациональный Союз писателей, 2023

*Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в
овечьей одежде, а внутри суть волки хищные.*

Евангелие от Матфея, 7:22

*Ой ты, парень молодой,
Молодой да удалой,
Потеряла я покой
Рядом с бабником, с тобой.*

Часть первая

1

Железнодорожный вокзал в городе N, как вокзал в любом городе, похож на муравейник. Людей так много, что кажется, они все движутся на тебя, и ты ищешь уголок, где бы спрятаться. Сельскому жителю кажется, что никто не работает, все куда-то едут не туда. Обратно, налево, направо. Отдохнут, а потом снова едут. В кассах билетов не бывает. Кассир сидит в кресле и видит сны, но короткометражные. Пассажиры все время стучат в окошко. Ехать надо, а билетов нет. Если принять во внимание, что все дороги ведут к коммунизму, значит, все туда и направляются с авоськами через плечо, с рулонами туалетной бумаги, нанизанными на веревку вокруг шеи, с батонами хлеба в авоськах, а то и в зубах. Просто голова кружится. А у железнодорожных касс длинные очереди. Кассиры, что сидят в глубине, отвечают в окошко одно и то же: билетов нет. Бывает, что вагоны полупустые, а билетов

все равно нет. Но если вы позолотили ручку кассиру, билетик всегда найдется. Бесплезно выяснять отношения с кассиром при помощи слов и рук: рука должна не летать в воздухе, сопровождаемая словами «такую вашу мать», она должна лезть в карман и извлекать хотя бы мелочь. Всем надо ехать. Есть кассы для военных и для депутатов Верховного Совета. Здесь никакой очереди. Депутаты ездят редко, потому что они уже одной ногой в коммунизме, не торопятся. Это простому люду надо спешить.

Витя все еще в солдатской гимнастерке и брюках галифе, хоть на плечах нет погон. Атакует кассу для военнослужащих, а кассир от скуки, не поднимая глаз, спрашивает:

– Куда?

– Днепропетровск, общий вагон, – просит Витя.

Кассир, довольно миловидная девушка, не сразу поднимает голову и как-то равнодушно отвечает:

– Общих мест нет, общие вагоны – дефицит. Каждый хочет подешевле прокатиться. Берите плацкарту, в случае гонора – всего трешку, не больше. Больше грез с бедолаги.

– Денег нет, девушка, что-нибудь придумайте, пожалуйста! Трешка должна остаться в качестве гонора за услугу, остальное все государству за билет, – Витя криво улыбнулся и подмигнул.

Кассир поняла: рубль на чай будет. А тут трешка.

– Что ж, мне не жалко, только без указания места в общем вагоне, коль он такой дефицитный. Пристроитесь где-то. Спать придется сидя, а то и стоя. В туалет очередь, не забывайте. Общий вагон настоящая коммунизма, хи-хи-хи.

– Всего одну ночь, а завтра вечером я буду на месте.

– Вы... почему без погон?

– Они у меня в чемодане, – врет Витя.

– С вас три рубля сорок копеек, плюс трешка.

– Вот... сдачи не надо.

Витя, счастливый, побежал к шестому вагону, заполненному настолько, что с трудом пробрался вглубь, где пристроился к таким же молодым, очевидно студентам, и поставил сумку на пол, у ног.

Казалось, в этом вагоне одна молодежь. Видать, это гнилая советская интеллигенция, сплошной пролетариат. Когда поезд тронулся с места, народу в вагоне оказалось меньше: это провожающие вышли. На каждом сиденье разместилось по пять человек, и все равно многим пришлось ехать стоя.

– Проходите, садитесь, тут если потесниться, можно пристроиться, – сказал Витя девушке, что стояла с тяжелой сумкой, переминаясь с ноги на ногу. – Садитесь, не стесняйтесь, а потом вы мне уступите.

Девушка удивилась такому рыцарскому благородству, но тут же поняла, что это, очевидно, знак внимания, и невольно улыбнулась. Она была явно не красавица, с курносым носиком, немного широкоскулая, невысокого роста.

– А вы куда едете? – спросила она.

– К Днепру.

– В Днепропетровск?

– Так точно.

– У меня родители там живут. Но я еду дальше.

– А у меня там никого нет. Ни души. Я в этот город еду впервые. Не знаю, как мне быть. Ночевать придется на вокзале. Больше негде, – сказал Витя, наклоняясь к ее уху, так как говор и хихиканье мешали общаться.

Витя вышел в тамбур, наглотался табачного дыма и стал думать о том, что теперь он был свободен как птица. В поезде никто паспорта не проверял. Ни полиции, ни чекистов не было. Впереди полная неизвестность, но это-то и хорошо: каждый день принесет что-то новое, неизведанное. Но даже не это главное. Главное – новый город, новый мир.

Там жизнь должна быть другая. Это восток Украины. Там социализм с семнадцатого года, уже устоялся, не то что на

западе, где так много врагов, все еще не вырезанных вождем народов. Там, должно быть, нет охоты на ведьм: ведьмы перевелись. Всех пересажали. Новое поколение с Лениным в груди не вынуждает чекистов работать в поте лица. Чекисты отдыхают, а может, их и вовсе нет: они просто не нужны, нет фронта работ.

Вернулся из тамбура. Незнакомка попыталась уступить место, но Витя стоял рядом, и она рядом.

– Я еду в Сталино на работу после окончания техникума, училась во Львове, – сказала она. – В Днепропетровске меня будут встречать отец с матерью. Я тебя им и вручу. У них не хоромы, но на первый случай и это пригодится. На безрыбье и рак рыба. А ты решил поступать в институт?

– Если успею – да. А как вас зовут?

– Женя.

– А почему вы не остановитесь у родителей хоть на несколько дней?

– Я уже опаздываю: во Львове малость загуляла, просрочила день. Еще, может, по шеем получу. А если все хорошо – я недельки через две приеду, тогда увидимся. У меня родители простые люди, из рабочей среды, не беспокойся ни о чем. Тебя-то как зовут, случайный попутчик?

– Виктором. Я...

– Не рассказывай о себе, меня твоя биография не интересует. Завтра расстанемся и, может, больше никогда не увидимся. Пойдем лучше перекусим, у меня хлеб есть и одна селедка. Она очень соленая. Всю дорогу будешь пить, и в твоём животике будет создаваться иллюзия сытости. Пойдем. Я не люблю одна кушать. Если коллективно, то и соленая вода за молоко сойдет.

Вите нравилось, как говорит Женя. Возможно, весь восток живет коллективно. Ест селедку с черным хлебом и запивает водой. Интересно, а как в любви, тоже коллективизм? Спросить бы, да это не очень удобно. Судя по тому, как Женя

вела себя, все говорило о том, что отношения между полами обычные: у Жени не было даже попытки прилипнуть к его губам в тамбуре вагона. Витя видел, что он ей немного нравится, иначе она бы просто не обратила на него внимания. Но теперь он должен был завоевать ее. В этом вопросе все так же, как и две тысячи лет назад, только теперь, в наше время, слабые существа все чаще и чаще берут инициативу в свои руки, и правильно делают.

Женя бросилась к своей сумке, вытащила все свое богатство. Хлеб оказался цел, а вот селедку кто-то обобществил, только хвостик остался.

– Комсомольцы приголубили, – сказала Женя, вздохнув. – Давай поедим хлеба, а водой запьем.

– У меня сало есть, – шепнул Витя. – Если понравится, устроим пир.

– Ух ты! Так ты, братец, куркуль. Эй, братва, налетай!

Все, кто дремал сидя и стоя, пришли в бодрое состояние и с комсомольской прытью расхватили сало. По ломтику. Хлеба досталось всем по солидному куску.

Чем дальше на восток, тем зажиточнее был советский народ: хлеб стал появляться не только серый, но и черный, а также белый, и не только батоны, но и булочки, выпеченные буквально вчера в честь очередного пленума ЦК КПСС.

На станции Жмеринка поезд стоял сорок минут. Витя – он был богаче своей новой знакомой, у него в кармане спрятали шестьсот рублей – пригласил Женю поесть вкусного украинского борща. Здесь, прямо на станции, под навесом, размещалась открытая столовая, что-то вроде походной солдатской кухни, где за небольшую плату можно было отхватить солидную миску борща и несколько кусков вкусного свежеиспеченного хлеба.

– Ты давно демобилизовался? – спросила Женя, хлебная борщ.

– Два года тому назад.

– И ты в течение двух лет не расставался с солдатской формой? Ты что, так любишь ее?

– Души в ней не чаю.

– Остался бы макаронником, – засмеялась она. – Мы в техникуме, когда выходили в город, чтобы потанцевать на площадке, не отвечали на приглашения этих макаронников-сверхсрочников, считали их бездельниками. И правильно. Нечего в армии штаны протирать, коммунизм надо строить.

– Вот я и отправляюсь коммунизм строить в твой город, но если меня нигде не примут – вернусь в армию и всю жизнь буду есть макароны.

– Не дури. Если хочешь – поедem со мной. Там много шахт. Будешь шахтером, а я нормировщицей, я тебе буду нормы приписывать, ты станешь зарабатывать как генерал.

– Спасибо. Но прежде чем сюда ехать, я видел сон. Мне снился этот город. Я верю в судьбу. А ты?

– Наша судьба в наших руках, человек – кузнец своего счастья, – ответила Женя.

– Ну ты настоящая комсомолка. С тобой не пропадешь. Я, пожалуй, если у меня ничего не выйдет в Днепропетровске, приеду к тебе.

2

Поезд прибыл в Днепропетровск в половине первого ночи. Витя вышел со своим скудным багажом из вагона на платформу, озираясь по сторонам. Женя последовала за ним. У нее был озадаченный вид: как примут родители случайного спутника, устроят ли его на ночлег в соломе под абрикосами или отец скажет: «Пошел вон, бандер, иди куда глаза глядят»? Витя радовался, что она не обманула его. Поодаль стоял высокий, крепкого телосложения мужик со своей приземистой женой, которая все время о чем-то тараторила.